Мир живых, город Каракура

Ишшин Куросаки тяжело вздохнул, глядя на большую фотографию своей жены на стене. Внешнее выражение лица, которое он привык демонстрировать перед Ичиго, теперь отсутствовало, так как на его лице отчетливо читалась депрессия. Бывший капитан больше не чувствовал необходимости быть таким сумасбродным или раздражающим, как раньше, из-за отсутствия сына.

Юзу и Карин явно заметили разницу в его характере после смерти брата. Ишшин сжал кулак, продолжая размышлять в темной тишине комнаты. Рядом с большой фотографией Масаки стояла фотография Ичиго в пятнадцать лет. Оранжевоволосый подросток дружелюбно хмурился и выглядел уверенным в себе. Ишшин пристально смотрел на него: «У тебя была вся жизнь впереди, Ичиго... возможно, ты даже мог бы стать Синигами, как я... или Квинси, как твоя мать. Я знал, что ты можешь видеть духов... Я должен был предупредить тебя о пустых. Но как Белый мог найти нас здесь? Что бы ни убило тебя, Ичиго, оно искало тебя. Я не могу допустить, чтобы то же самое случилось с Карин или Юзу. Может, мне стоит поговорить с ними?»

- Что ты делаешь? - раздался голос Карин из ниоткуда. Ишшин резко обернулся и увидел, что его дочь с вороновыми волосами смотрит на него с недоумением. Ее слова показались ему ироничными по отношению к его предыдущим мыслям, и он задумался, стоит ли говорить ей об этом. Мужчина нахмурился, пытаясь придумать подходящий ответ:

- Я просто смотрел на фотографию Ичиго. Иногда я думаю, на кого он больше похож... на меня или на свою мать.

- Почему это имеет значение? Его здесь больше нет, - с горечью сказала Карин.

Мужчина нахмурился:

- Прошло уже больше двух лет, Карин. Ты никогда не говорила о том, что видела той ночью. Даже полиция не смогла ничего от тебя добиться, но я думаю, что тебе пора поговорить со мной об этом. Я дал тебе время, но теперь мне нужно знать, что именно произошло...

- Что?! - сказала девушка, потрясенная прямотой своего отца.

- Ты можешь рассказать мне все, что угодно... Я поверю тебе, так что, пожалуйста, просто откройся, - сказал Ишшин серьезным тоном. Карин была шокирована его просьбой. Обычно отец никогда не задавал ей серьезных вопросов, особенно когда дело касалось Ичиго.

Тринадцатилетняя девочка неодобрительно посмотрела на отца:

- Что-то я в этом сомневаюсь. Почему это вообще имеет значение? Два года назад, когда он умер, ты не выглядел таким взволнованным!

- Он ведь умер не от рук убийцы? Ты что-то видела... скажи мне, Карин, - сурово ответил Ишшин. Ему не нравилось быть таким строгим со своей дочерью, но он знал, что она что-то знает о смерти Ичиго.

Карин закусила губу и отвела взгляд:

- Я не понимаю, о чем ты говоришь...

- Его убило что-то другое... не так ли? - продолжал он, несмотря на то, что Карин теперь выглядела эмоционально защищающейся. Подросток отступил назад и закричал на него:

- Прекрати, ладно?! Даже если я расскажу тебе, это ничего не изменит. Ты все равно мне не поверишь.

- Это был пустой... ты можешь видеть их так же, как Ичиго, можешь... не так ли? - заключил Ишшин. Глаза Карин расширились в недоумении:

- О чем ты говоришь?

- Я знал, что вы двое можете видеть духов, потому что твоя мать и я тоже могли. Я хотел, чтобы вы жили нормальной жизнью, пока не станете достаточно взрослыми, чтобы узнать правду. К сожалению, это было ошибкой. Ичиго не был готов к худшему, что может предложить мир духов. Я сожалею, что не предупредил его о пустых... но я не повторю этой ошибки с тобой, Карин. Ты должна знать, что такое пустой, - объяснил Ишшин.

Глаза Карин были полны изумления и неверия. Она даже не могла найти слов для ответа и просто потрясенно смотрела на отца.

Ишшин, воспользовавшись ее молчанием, продолжил:

- Пустые - это испорченные духи с раздробленными душами. Большинство из них происходят от человеческих душ, умерших в мире живых. Ты когда-нибудь видела духов с цепями на груди? Это называется цепь судьбы. Она связывает дух с телом. Умирание приводит к ее разрыву. В конце концов, если оставить цепь без присмотра, она рассыплется в небытие. Когда цепь судьбы исчезнет, дух перестанет быть духом и превратится в чудовищное существо с единственным желанием... поглощать другие души. Вот что такое пустые. Это то, что убило твоего брата и мать, - сказал Ишшин со стоическим выражением лица.

Ишшин был несколько удивлен реакцией Карин на эту новость. Теперь она выглядела менее защищающейся, так как опустила голову:

- В ту ночь два года назад... я видела, как существо в маске утащило Ичиго.

- Как оно выглядело? У него были рога и длинные волосы?! Оно было бело-черным с красными отметинами?! У него была подчеркнутая дыра в груди? - Глаза Ишшина загорелись яростью, когда он с тревогой наблюдал за ней.

Карин на мгновение заглянула в его глаза: «Подожди... длинные волосы? Рога? Так сейчас выглядит Ичиго. Неужели он не знает, что Ичиго пустой? Может, сказать ему?»

По какой-то непонятной и необъяснимой причине Карин чувствовала, что рассказывать отцу подробности о том, что на Ичиго напал пустой, или о том, что Ичиго теперь сам стал пустым, - плохая идея. Она глубоко задумалась над тем, что ответить: «Рассказать ему, что пустой превратил Ичиго в эту тварь, только причинит ему еще большую боль... отец и так пережил достаточно боли».

- Думаю, так оно и было, но я не помню, как оно выглядело... но знаю, что существо в маске точно убило Ичиго, - наполовину солгала Карин. Она сожалела, что ей пришлось так поступить, но ей казалось, что это лучший способ защитить и брата, и отца одновременно.

Ишшин разжал кулак:

- Тот пустой, что убил твоего брата... его зовут Белый. Он один из самых могущественных и опасных среди всех себе подобных. Общество Душ считает его серьезной угрозой... и я буду тем, кто убьет его.

- Что?! - взвизгнула Карин, - ты... не можешь убить одну из этих тварей. И что за общество душ?!

Мужчина вздохнул:

- О... думаю, мне стоит закончить объяснять, как устроен мир духов, чтобы ты поняла. Духи, которые задерживаются в нашем мире, всегда попадают в одно из двух мест. Они либо становятся пустыми, либо появляется Синигами, чтобы отправить их в загробный мир. Нормальные человеческие духи называются плюсами. Хорошие из них попадают в Общество душ, когда Синигами совершает Консо. Плохие отправляются в ад. Это главная обязанность Синигами. Другая обязанность – очищать пустых.

- Откуда ты все это знаешь? Какое отношение все это имеет к нам? - неуверенно спросила Карин.

Ишшин указал большим пальцем на себя:

- Я был Синигами, Карин... поэтому ты и твой брат можете видеть духов. Масаки тоже может... но она так называемая Квинси. Они похожи на Синигами, но они другие и не разделяют нашу философию.

- Ты знаешь, как безумно все это звучит для меня... верно? Почему ты думаешь, что я во все это поверю? - несколько скептически спросила Карин.

Он снова посмотрел на фотографию Масаки, не обращая внимания на замечание Карин:

- Эти существа опасны, а некоторые даже сказали бы, что они злые. Я не могу говорить за всю их расу, но я знаю, что Белый - худший из них. Веришь ты мне или нет, никогда и ни при каких обстоятельствах не приближайся к духу в маске.

- Ты говорил о Синигами, очищающих духов в нашем мире? Что происходит, когда пустой очищается? - спросила Карин, размышляя о положении Ичиго. В конце концов, она решила согласиться с информацией отца из-за необычной череды совпадений, подтверждающих ее истинность. В частности, ее встреча с Ичиго была главным фактором.

Ишшин, казалось, был удивлен ее вопросом:

- Хм... ну, то же самое, что и когда Консо выполняется над плюсом. Дух пустого в конце концов отправляется в общество душ и возрождается там.

Глаза Карин загорелись, но ее отец не заметил этого, так как снова смотрел на фотографии своих умерших членов семьи. Подросток на мгновение задумался: «Значит, если они очистят Ичиго, он сможет попасть в это общество душ? Может быть, они смогут ему помочь?»

- Как ты стал Синигами? - с тревогой спросила Карин у отца.

Ишшин снова обернулся с любопытным взглядом:

- Я родился в Обществе Душ... почему ты спрашиваешь?

- Возможно ли мне стать таким же Синигами, как ты? - медленно спросила Карин.

Мужчина, казалось, был застигнут врасплох вопросом своей дочери:

- Я не знаю... надо спросить у Кисуке. Это опасно...

- Ну, я хочу быть в состоянии защитить себя в случае, если появится еще один из этих пустых... - Карин попыталась успокоить его.

После ее слов ей в голову пришла странная мысль:

- Эй, подожди-ка... если ты Синигами, то почему ты не смог сразиться с пустым в ту ночь, когда он убил Ичиго?!

- Это потому, что мы с твоей матерью потеряли свои силы после того, как Белый напал на Масаки и чуть не убил ее много лет назад. Я был капитаном в Обществе Душ... мои силы вернулись совсем недавно, - грустно сказал он.

Мужчина покачал головой:

- Поверь мне... я хотел бы сделать что-нибудь, чтобы спасти Ичиго. Он был замечательным ребенком... с добрым сердцем. Он всегда заботился о том, чтобы помочь другим. Его мать гордилась бы им... – с комком в горле сказал Ишшин.

Он отвернулся от дочери, стыдясь своего эмоционального поведения. Через мгновение он опомнился:

- Возможно, ты могла бы стать Синигами, Карин... но я не могу смотреть, как еще один человек в моей семье умирает без необходимости. Если ты серьезно настроена, то пути назад не будет.

- Я просто хотела бы что-то сделать для Ичиго... Я просто стояла, пока пустой утаскивал его. Я никогда раньше не чувствовала себя такой беспомощной... и никогда больше не хочу. Я сделаю все, что потребуется, чтобы стать сильным и бороться, чтобы защитить нашу семью. Это то, чего хотел бы Ичи-братик, - несколько эмоционально сказала Карин. Хотя это утверждение было правдой, она также надеялась, что, выбрав этот путь, она в конце концов снова увидит своего брата.

Ишшин слабо улыбнулся на ее заявление:

- Ну, по крайней мере, на тренировках в Обществе Душ ты будешь в большей безопасности, чем здесь. Ты ведь понимаешь, что это означает, что тебе придется бросить школу?

- Ну и что? Мне все равно наплевать на школу. Я лучше буду что-то делать с этими пустыми! - нетерпеливо ответила Карин.

- Ну, ты бросишь одну школу, чтобы поступить в другую. Чтобы стать Синигами, тебе нужно пройти через академию Синигами... если ты, конечно, способна. Мы должны пойти к Кисуке Урахаре и выяснить, каков твой потенциал. Он разбирается в этом лучше меня, - заметил Ишшин.

- Меня беспокоит только одно: что будет с Юзу? - Карин спросила отца, любопытствуя, что они собираются ей сказать.

Ишшин вздохнул:

- Я не знаю, является ли она адептом духа или нет... но даже если это так, Юзу слишком добрая и милая, чтобы взваливать на себя такое бремя. Ради нее, я думаю, ей лучше не знать.

- Ты прав... Ичиго хотел бы, чтобы я защищала ее, когда его не станет, - Карин кивнула в знак согласия. На мгновение она задумалась, стоит ли говорить отцу о том, что Ичиго - пустой. - «Я не хочу, чтобы он страдал от этого. Ему не обязательно знать, что Ичиго - пустой. По тому, как он говорит о них, я могу сказать, что это разрушит его, если он узнает правду. Может быть, очистить Ичиго будет легче, если он не будет знать... Прости, папа. Прости Ичи-братик».

Отец со слабой улыбкой посмотрел на дочь:

- Если у Кисуке всё пройдет хорошо, я смогу убедить Общество Душ зачислить тебя в Академию Синигами. Мы вообще-то дворяне в Обществе Душ... моя старая фамилия Шиба - один из главных домов там.

- Правда? - Карин вытаращилась: - Боже... тогда тебе нужно многое мне рассказать. Итак... ты сказал, что мама была Квинси, верно? Кто они такие?

Ишшин снова посмотрел на Масаки:

- Это духовно одаренные люди, которые выслеживают и уничтожают пустых. Они собирают духовные частицы, называемые рейши, и перерабатывают их в оружие. Обычно они используют луки, и они довольно сильны... давным-давно Общество Душ уничтожило большинство из них.

- Что? Почему? - потрясенно спросила Карин.

Он пожал плечами:

- Они уничтожают пустых, в отличие от нас, которые их очищают. Это выводит мир из равновесия. Общество Душ рассматривало их философию как опасность для естественного равновесия мира духов.

- Так как же тогда вы с мамой поженились? - Карин озадаченно покачала головой.

Ишшин вздохнул:

- Это долгая история... Я расскажу тебе о ней в другой раз. Для моей маленькой девочки все это сразу может оказаться слишком сложным.

Карин подняла бровь:

- Я уже не маленькая девочка... Я собираюсь стать Синигами, как ты.

- Ха! Я знал, что ты всегда брала пример со своего дорогого старого папочки! - Серьезное настроение Ишшина сменилось на веселое, когда он потянулся обнять свою дочь.

Она оттолкнула его с огромной силой:

- Не души меня...

Несмотря на свое замечание, она улыбнулась, глядя на то, как ее отец весело разглагольствует: «Может быть, мы все-таки сможем помочь Ичиго...»

http://tl.rulate.ru/book/48539/2417881